

Историки Р. Б. Мюллер, Т. В. Старостина, Ф. В. Панченко, И. А. Чернякова, А. Т. Шашков, Е. Д. Суслова достаточно подробно исследовали историю борьбы жителей, сопротивлявшихся засилью монастырей во второй половине XVII века. Пристального внимания удостоились деятельность таможенного головы на Повенце Якова Евстафьева Второго Иванова и его братьев, родословия Денисовых-Вторушиных, генеалогические связи и судьбы их потомков, ставших основателями и наставниками при образовании Выго-Лексинского общежительства в Олонецком уезде в конце XVII века.

Открытый доступ к полным текстам архивных документов канцелярии олонецких воевод (фонд 98 в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН) и активное вовлечение их в научный оборот стали возможны благодаря продолжающейся академической публикации актовых материалов на электронном ресурсе «Медиатека АСТА INCognita: Карелия Раннего Нового Времени». Ресурс является результатом многолетней научно-исследовательской и публикационной деятельности Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии, действующей в Петрозаводском государственном университете (далее — ИЛЛМИК, ПетрГУ) с 2004 г. под руководством И. А. Черняковой, доцента кафедры зарубежной истории Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ. Обратившись также к сведениям, содержащимся в описях второй половины фонда 98, подготовленным М. Е. Прокуряковой, старшим научным сотрудником СПБИИ РАН, автору удалось дополнить и обобщить ранее введённые в научный оборот сведения о деятельности известного олонецкого посадского человека Якова Евстафьева Второго — активного участника борьбы крестьян с засильем монастырей в Олонецком уезде во второй половине XVII века.

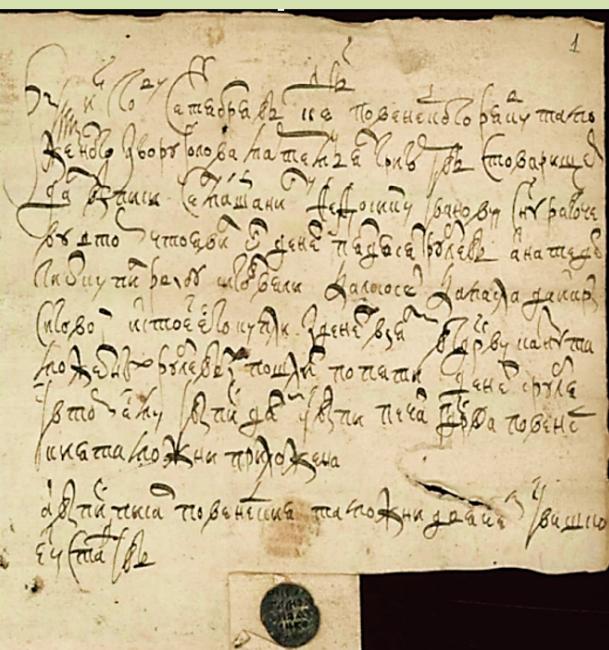
Повенец в XVI—XVIII веках был крупным перевалочным торговым центром — *рядком* — на северо-восточном берегу Онежского озера. Через него проходил торговый путь, связывавший Белое море с Обонежьем. Отсюда поморская соль со знаменитых варниц, стоявших на побережье Белого моря, доставлялась в Великий Новгород. Севернее Повенца располагался малонаселённый край, так называемый *суземок*, который в конце XVII века стал ... *прибежищем сторонников старой веры* [1: 343]. В Повенце располагались торговые амбары, куда складировалась беломорская соль, поставляемая в зимнее время. С началом навигации в Онежском озере в Повенец устремлялись многочисленные покупатели соли. Важным государственным учреждением на Повенце была таможенная изба, осуществлявшая взимание всевозможных пошлин. Роль Повенца как транзитного центра соляной торговли в начале XVII века была обозначена И. А. Черняковой в 2006 г. в предисловии к изданию одной из самых ранних по времени составлении в России таможенных книг 1612 г.: *Именно сюда везли по известному соляному пути, стараясь успеть до весенней распутицы на санях ценнейший продукт — соль — с берегов Белого моря, где действовали многочисленные соляные варницы, здесь соль складировали, заключали сделки по перепродаже, и, если не увозили немедленно дальше, хранили в амбарах, чтобы позднее, летом, переправить уже по воде, вглубь России* [2: 5].

К середине XVII века значение Повенца как торгового и транзитного центра по пути беломорской соли только усилилось. С образованием Олонецкого уезда со стороны воеводских властей ужесточился контроль за поступлением таможенных и торговых пошлин от торговой деятельности, и в первую очередь от торговли солью, которые взимали целовальники Повенецкой таможни. Всё чаще стали возникать споры из-за стремления к взысканию недоимок за прошлые годы и к выявлению уклонения крестьян от предъявления провозимой соли и других товаров на Повенецкой таможне, из-за попыток объехать её стороной. Некоторые из фактов этого рода выявлены и исследованы автором. В процессе исследования выяснилось, что в актах фонда 98 всё чаще стало упоминаться имя посадского человека Якушки Евстафьева Второго Иванова, который занимал пост головы в таможенной избе на Повенце [3].

Якушко Евстафьев сын Второго является потомком заонежского рода Второго сына Иванова. Современные историки считают, что родовое прозвище Второго (Вторушины) пошло от родившегося вторым сына по имени Иван, потомка новгородского князя Бориса Александровича Мышецкого: *простеца Евстафия*, у которого были сыновья Яков, Денис (Дионисий) и Иван, поселившиеся в Повенце. В историографии известны несколько генеалогических схем «Рода древа Денисовых». Считается, что наиболее значимый след в истории Выголексинского общежития оставили дети Дениса Евстафьева — Андрей, Семен, Соломония и Иван. Авторству карельского историка И. А. Черняковой принадлежит реконструкция родословного древа основателей Выговского общежительства Андрея и Семена Денисовых, которые, как установила автор, являлись потомками пономаря-роскоши Бориса Иванова, его сыновей и внуков [4: 164—168, состоявших в XVI—XVII веках в причтах церквей в Челмужском погосте и служивших в храмах Повенца и в соседнем Толвуйском погосте]. В трудах А. Т. Шашкова подчёркивается значимость жизни и деятельности Ивана Евстафьева, который со временем переехал из Повенца в Никольский Шунгский погост [1: 333]. Известно, что в 1671—1672/73 гг. иерей Иван Евстафьев упоминается в качестве поповского старосты в Водлозерском стане.

С введением города-крепости Олонца Яков и Иван Евстафьевы, как и многие зажиточные крестьяне обширного региона северной части Обонежской пятины — Заонежских погостов, были переведены на посад. По наблюдениям И. А. Черняковой, далеко не всегда это происходило добровольно, однако всегда посадские сохраняли самые тесные связи с прежними местами обитания [5: 182—184]. Это в полной мере касается братьев Евстафьевых. Младший из них Иван много лет служил церковным дьячком в Шунгском погосте: *от посаду и от тягла, и от служеб убегая*. Со временем Иван Евстафьев благодаря присущей ему энергии и предпримчивости, по мнению А. Т. Шашкова, стал одним из весьма немногих *прожиточных людей*, которые ...*солью и всякими товары торгуют ...* [1: 333, 334; 6 : 62].

Сохранившийся автограф Ивана Евстафьева — выпись из таможенной книги Повенецкого ряда — свидетельствует, что в 1659 г. он выполнял там обязанности дьячка (см. Рис. 1).

[7]168-г(о) [1659] году сентябрья въ 25 д(ен)ь Повенецкого ряда таможенного збору голова Мартемьян Григорьев с товарищем дали выпись сермакшину Федосийку Иванову с(ы)ну Регочеву в том, что явил он денег пят(ь)десят рублевъ. А на те ден(ь)ги он купил рыбу сигов вяли да лососей, да масла, да икры сиговой. И ис тое его купли з денех взяли в г(о)с(у)д(а)р(е)ву казну таможенных рублевых пошлин по пяти денег с рубля.

И в том ему и выпис(ь) дали. У выпи[си] печат(ь) г(о)с(у)д(а)р(е)ва Повенецкия таможни приложена.

А выпис(ь) писал Повенецкия таможни дьячек Ивашко Еустафьевъ.

Рис. 1. Выпись из таможенной книги Повенецкого ряда таможенного головы Мартемьяна Григорьева с товарищем сермакшину Федосею Иванову сыну о получении с него пошлины с купленных товаров.

1659 г. сентября 25 [7].

Е. Д. Суслова отмечает, что в 1671—1672/73 гг. иерей Иван Евстафьев упоминается в качестве поповского старосты в Водлозерском стане и подчёркивает, что по данным писцовых книг Заонежских погостов Обонежской пятини Никиты Панина и подьячего Семёна Копылова 1628—1631 гг. ... *Иван Евстафьев за 25 лет до избрания в поповские старосты, а именно в 1646 году, состоял церковным дьячком в приюте церкви Андомского погоста, в которых служил священником его отец Евстафий Малафеев* [8: 24, 29].

При этом, в полном соответствии с традиционным укладом жизни приходских общин в Заонежских и Лопских погостах во второй половине XVII века, Иван Евстафьев, как и другие церковно-священнослужители, участвовал в кредитно-заёмных операциях, являясь то кредитором, то должником по кабальным записям. Так, в 1664 г. крестьянин вотчины Вяжицкого монастыря в Георгиевском Толвуйском погосте Ерофей Петров обращался с жалобой по взысканию долга: *Жалоба, государь, мне Шунского погоста на церковных дьячков на Сидора Ондреева, на Ивана Еустафьева, на Терентия Гаврилова с товарищи. Взяты, государь, на них по записем четырнадцать рублей двадцать пять алтын, а срок денгам прошел* [9: 283].

В архивных источниках разных лет часто встречаются упоминания и о Якове Евстафьеве Второго — брате Ивана Евстафьева. Упоминается он как таможенный голова Повенецкого ряда и как дьячок этой таможни [9: 276]. О Якове говорили: *год в таможни головою седит, а в другой подьячим в той же таможни беспеременно*, — за что, вероятно, он и получил прозвище *повенецкого воеводы*. Внук Якова Евстафьева Петр Прокопьев, сын Прокопия Яковлева сына, известен как первый выговский уставщик [10: 243—244].

После очередной приписки в 1672 г. Шунгского погоста к Тихвинскому монастырю в народе возникло сопротивление, которое в дальнейшем приняло массовый характер. Возглавила протестное движение группа зажиточных крестьян и посадских людей, сохранивших крепкие связи с оставшимся в погосте крестьянским хозяйством. И. А. Чернякова пишет: *Во главе этой группы стояли братья Иван и Яков Евстафьевы, дети Второго, олонецкие посадские люди. ... Второй брат, Яков, тридцать лет был полновластным главой таможни на Повенце. Вспыхивая и утихая, сопротивление продолжалось еще несколько лет. ... В то время, как одни из активных борцов настойчиво ездили в Москву, добиваясь отмены указов, раздавая разным лицам деньги в надежде на помощь, другие предпринимали попытки склонить на свою сторону и местную олонецкую власть, Яков Евстафьев дал воеводе 15 рублей и посулил еще полторы сотни, если тот поспособствует решению дела в пользу шульган.* [5: 282, 283]. А. Т. Шашков уверен, что *повенецкий воевода* сумел откупиться и в конце концов получил свободу: вернулся домой из Сибири после помилования в 1678 г. Иван Евстафьев, продолжавший вести борьбу с засильем монастырей, после череды арестов, побегов и освобождений, в 1682 г. опять оказался в ссылке в *сибирские дальние города на вечное житье*. Подвергался арестам и его сын Емельян, поддерживавший отца в его борьбе [1: 334—337]. Подобные протесты крестьян, как детально показала Т. В. Старостина, происходили и в соседнем погосте, приписанном к Вяжицкому монастырю, что подтверждается фактом Толвуйского восстания 1678 г. [11: 110, 120].

В целом, история крестьянских бунтов и борьбы против засилья монастырей во второй половине XVII века достаточно хорошо изучена. Рассуждая о роли Якова Евстафьева Второго в организации крестьянского движения против Тихвинского монастыря, необходимо отметить трагические обстоятельства его поездки в Москву по делу мирской члобитной Заонежских погостов 1677 г., поданной 5 мая 1677 г. Современные исследователи считают, что, вероятнее всего, текст члобитной был результатом коллективного творчества. Хотя несомненно,

что Яков Евстафьев Второго был в той или иной мере причастен к его составлению. По заключению Т. В. Старостиной челобитная 1677 г. основывалась на положениях Соборного уложения 1649 г. и отличалась *стройностью, логичностью построения; ярок и выразителен ее язык* [11: 111]. Дело рассматривалось в Новгородском приказе, а затем было передано в Судебный и Сыскной приказы. Яков Евстафьев после того как был подвергнут многочисленным допросам и очным ставкам в Судебном приказе вынужден был с товарищами подавать встречные челобитные, указывая факты многочисленных нарушений, мздоимства, незаконных правежей, которым подвергалось население по *вымученным кабалам* со стороны олонецкого воеводы И. И. Чаадаева и дьяка Степана Полкова, подъячих приказной избы, таможенных и кабацких голов и других официальных лиц Олонецкого уезда. Ему неоднократно пришлось выступать в суде, давая показания по обвинениям в поданной в том же мае 1677 г. олонецким воеводой встречной челобитной. И. И. Чаадаев утверждал, что мирская челобитная исходила от ведомых воров и составщиков Якушки Евстафьева сына Второго да Якушки Новожилова, Ивана Осипова, Ивана Потапова, Никиты Григорьева, Афанасия Акинлова, Тимофея Иванова Макарова и монастырских крестьян Савелия Ларионова с товарищами, которые, прибрав к себе на Москве и накупя таких же плутышков, которые покиня домы свои на Москве волочатца в ярыжках и государевых податей не платят [11: 115]. Воевода утверждал, что челобитную они составили *ложно без мирского ведома, утаясь от лутых посацких олонецких и уездных людей* и что податели челобитной посланы из волостей с тем, *чтоб с них не имать стрелецкого набора* [11: 115]. Дело обрастило подачей в суд ответных челобитных — крестьянских, а также *похвальных, обеляющих* действия администрации Олонецкого уезда. Однако ничто не могло помочь мирским челобитчикам. Согласно Т. В. Старостиной, досконально изучившей все материалы дела, экзекуции состоялись в 1678 г. Наказывали челобитчиков в разное время кнутом, батогами, тюремным заключением за бесчестье, якобы нанесённое И. И. Чаадаеву, Б. И. Ордину-Нащокину обращением к власть предержащим, которое было официально определено как *ложное челобитье*. С бывших старост, кружечных голов, целовальников, откупщиков было велено взыскать числившиеся за ними долги. До уплаты долгов их отдавали на поруки, а до тех пор, пока они не находили поручителей, держали под караулом то в одном, то в другом приказе. Те из челобитчиков, например, Яков Новожилов и Иван Потапов, за которыми не было недоимок и недоплат, были измучены и разорены судебной волокитой, поскольку до окончания дела им было запрещено уезжать из Москвы [11: 119].

И. А. Чернякова сообщает о судьбе братьев Ивана и Якова Евстафьевых: *братьев не раз арестовывали ... Ивана с семьей ссылали в Сибирь ... Яков, будучи задержанным в Москве, был бит батогами и посажен в «железа». В январе 1679 г. был вынесен приговор по делу о волнениях в Шунье ... . Яков Евстафьев был приговорен к смертной казни, однако ее заменили ссылкой на Яик ... [5: 283].* Но уже в начале 1680-х гг., по утверждению Р. Б. Мюллера, Якова Евстафьева снова встречают в Повенце [10: 243]. Характеризуя этого человека, исследователь отмечает: ... *это не кто иной, как в будущем олонецкий посадский человек, на протяжении четырех десятилетий несший в Повенецкой таможне «службу по выбору», личность более чем влиятельная (у него даже было прозвище «Повенецкий воевода»)* [4: 164].

Продолжая повествование о судьбах потомков Евстафия Второго применительно к цели настоящего исследования, отметим значимые эпизоды в жизни Дениса Евстафьева сына Второго, известного лица в истории старообрядчества в Карелии. Являясь олонецким посадским человеком, Денис Евстафьев не избежал службы по выбору. Так, в 1688 г. он был выбран на должность головы Повенецкой таможни на 1688/1689 гг. Одним из лиц, собственоручно

подписавших поручную запись о том, что Денис Евстафьев прибудет в Олонец в приказную избу, был посадский человек Яков Евстафьев сын Второго. Денис Евстафьев был *приведён к вере* в Олонецкой соборной церкви протопопом Львом Ивановым 17 августа 1688 г. [12: Карт. 14. Д. 137, 139, 140].

Жизнь Ивана Евстафьева сложилась более трагично. После двух арестов, приговоров и ссылок в Сибирь, побегов по пути на каторгу Ивана в 1682 г. задержали и выслали в Сибирь в третий раз [5: 284]. Дальнейшая судьба его неизвестна. Памятая о его неистовой тяге к жизни и прошлых побегах, можно вполне предположить, что мы ещё встретим упоминание о том, как сложилась жизнь Ивана Евстафьева сына Второго.

Вернёмся к жизни и деятельности главного героя нашего изыскания. Р. Б. Мюллер приводит документальное подтверждение о деятельности Якова Евстафьева в Повенце в 1681 г. после возвращения из ссылки. Так, посадские люди и крестьяне Шунгского, Кижского и Выгозерского погостов, а также Кузарандской и Песчанской волостей обращались в Новгородский приказ с просьбой о размежевании их земель и угодий с крестьянами Тихвинского и Вяжицкого монастырей и с помещичьими крестьянами. Дух и стиль этого известного документа укладываются в историю борьбы с засильем монастырей. Формально в Новгородский приказ обращаются посадские люди, старосты погостов и тяглые крестьяне, но на обороте встречаются важные для данного исследования детали: ... *К сей челобитной посацкой человек Якушко Еустафьев вместо Повенецкого рядку старосты Григорья Иванова и мирских людей по их велению руку приложил. Посацкой человек руку Гришка Игумнов приложил.* И здесь невольно напрашивается возможный вывод, что один из организаторов борьбы крестьян с монастырями, известный в Олонецком уезде посадский человек Яков Евстафьев Второго, уже имевший опыт участия в очных ставках в Москве в ходе крупного судного дела 1677—1678 гг. по Мирской челобитной Заонежских погостов 1677 г. [6: 230—234], не только *руку приложил* за старосту погоста и мирских людей, но был инициатором или соавтором челобитной 1681 г. в Новгородский приказ против Тихвинского монастыря. Свою подпись под челобитной поставил и другой известный олонецкий посадский человек: выходец из Кижского погоста Григорий Захарьев сын Игумнов, таможенник и крупный торговец солью, многолетний участник Тихвинской ярмарки [13: 166]. На этот раз неожиданно и очень быстро на челобитную поступил положительный ответ: *189-го марта в 10 день. Государь пожаловал ... [боя]рину Василю Семеновичю Волинскому с товарыщи. Выписать* [6: 261, 262].

В фонде 98 «Олонецкая воеводская изба» СПБИИ РАН сохранилось множество архивных документов с перепиской по таможенным тяжбам в Повенецком рядке и в Олонецкой таможне: наказные памяти, челобитные, заручные челобитные, распросные речи, отписки, таможенные отписи. Якушко Евстафьев Второго являлся участником множества тяжб, которые регулярно возникали в Олонецком уезде на протяжении второй половины XVII века.

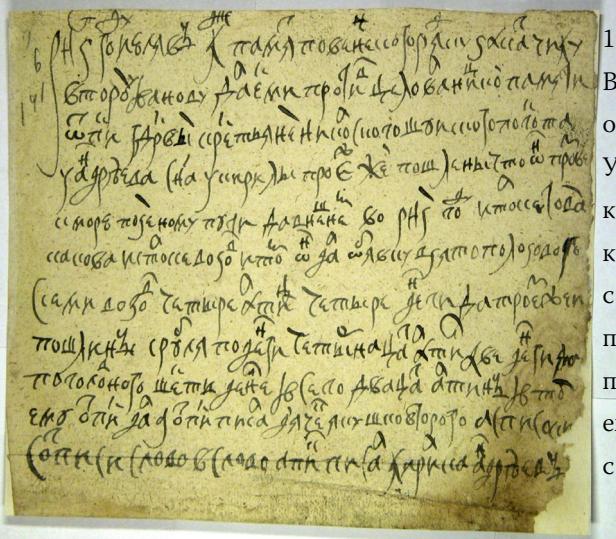
Так, в ходе исследования автором крупной таможенной тяжбы, возникшей в 1650 г. из-за действий целовальников Повенецкой таможни в 1648/49 гг., удалось выяснить не только в чём состоял предмет спора, но и то, каковы были причины его возникновения, кто были его участники, чем завершилось дело, а также роль таможенного головы и дьячка Повенецкого рядка Якушки Второго.

В 1650 г. *верные целовальники* Повенецкой таможни подали челобитную олонецким воеводам С. П. Елагину и В. А. Чоглокову в том, что в 1648/49 гг. крестьяне Щуйского погоста Семен Чусов с братом Андреем и с другими лицами не оплатили торговые и соляные пошлины, а только проезжие. Братья Чусовы с сыновьями и компаниями обжаловали наказную память олонецких воевод от 10 апреля 1650 г. о взыскании с торговцев положенных пошлин.

GENIUS LOCI

С течением времени в ходе судебного разбирательства между Олонецкой воеводской избой и Повенецким рядком приняли участие не только целовальники, но и другие служители таможни, также как земские старосты и приходские священники, дьяконы и дьячки, судьи и приставы, сборщики пошлин и поборов, солдаты и крестьяне. Причём, участие всех этих лиц зачастую сопровождалось принесением церковной присяги, обрасти новыми эпизодами противостояния.

Таможенная тяжба породила масштабную переписку (см. Рис. 2), вызванную принятием судебных решений; изъятием таможенных книг Повенецкого рядка, в том числе за более ранний период ещё до образования Олонецкого уезда; поездками солдат и приставов по деревням для сыска, допросов и очных ставок. Всё происходило в соответствии со сложившейся к середине XVII века практикой принуждения в процессе взимания таможенных и торговых пошлин.

156-г(о) [1648] году июля въ 20 д(е)н(ь) памят(ь) Повенецкого рядку закатчику
Второму Иванову. Дал есми против целовал(ь)ницкой памяти
отпис(ь) г(осу)д(а)р(е)вым крестьянем Никол(ь)ского Шуйского погоста.
У Андреева с(ы)на у Кирилы проежжей пошлены, что он провез
к морю по земному пути. Да в [ны]нешнем во 156-м [1648/47] году и тол(ь)ке товар(а)
какова и стол(ь)ке возов. И тому он дал об(ь)явку. Взято полозового
с семи возов четыре алтина четыре ден(ь)ги, да проезжей
пошлины с рубля по ден(ь)ги четырнацат(ь) алтин две ден(ь)ги, да
поголовного шесть денег, и всего двацат(ь) алтинъ. И в том
ему отпис(ь) дал. А отпис(ь) писал д(ь)ячек Якушко Второго. А список
с отписи слово в слово. А спи(со)к писал Кирилка Андреевъ.

Рис. 2. 20 июля 1648 г. Память заказчика Повенецкого рядка Якушки Второго Иванова о выдаче крестьянам Шуйского погоста отписи в том, что с Кирилла сына Андреева по памяти целовальника взята проезжая пошлина за провезённые им к морю товары [14 : А. 2].

Анализируя документы из архивной коллекции «Олонецкая приказная изба», автору удалось выявить организованную группу, имевшую налаженные и прочные связи с представителями администрации в уезде, местным духовенством. Выглядит, что имело место и очевидное распределение своего рода сфер ответственности.

Роль Якушки Второго определялась занимаемой им позицией таможенного головы Повенецкого ряда. В его обязанности входило как взимание пошлин с торговавших крестьян, так и оформление таможенных выписей на привезённый для продажи (явленный), проданный или купленный товар. Он же занимался собственно сбором таможенных и торговых пошлин. И он же удостоверял — подтверждал подлинность (заверял) выдаваемые на руки копии (*списки*) с выписей. В ряде памятей и таможенных выписей имя Якушко Второго Иванова присутствует в качестве *заказчика*¹, что в соответствии с пояснениями О. А. Абеленцевой означает действия: ... *от имени порученцев таможенных голов — заказчиков, которые собирали пошлины в населенных пунктах, где отсутствовали таможни* [15: 983].

Таможенную тяжбу удалось проследить только до определённого этапа — до принятия решения в пользу истцов во главе с братьями Чусовыми. Однако, скорее всего, эта история в 1651 г. не завершилась, так как взыскания по подобным делам растягивалось на многие годы. В соответ-

1 В рукописи ошибочно заканчика.

ствии с практикой, сложившейся в Олонецком уезде к середине XVII века, все недоплаченные таможенные и торговые, а также кабацкие пошлины за прошлые годы, в случае если их не удалось доправить с должников, подлежали взысканию с таможенных голов и целовальников за периоды их служения. К слову сказать, исследование актов Олонецкой воеводской избы, оказавшихся доступными автору, позволяет сделать вывод, что повенецкий таможенный голова Якушко Второго не может быть обвинён в ненадлежащем сборе таможенных и торговых пошлин. Приведём подтверждающий характер его деятельности документ (см. Рис. 3)

156-г(о) [1648] году июня в 20 д(е)н(ь) памет(ь) Повенецкого рядку закачи[ку]
Второму Иванову. Дал есми отпис(ь) по ц(е)л(о)валниковой памети
г(осу)д(а)р(е)ву кр(е)стъянину Никол(ь)ског(о) Шуйског(о) погоста Семену Иванов[у]
с(ы)ну, что явил провозного товару. Провезено к морю в ныне-
шнем во 156-м [1648/47] году по зимному пути и кол(ь)ки товаров каких.
И тому он дал он дал об(ь)явку. Взято полозовог(о) з девяти
возов шесть алтын да по ден(ь)ги с рубля, проезжег(о) шесть-
нацат(ь) алтын четыре ден(ь)ги, и всег(о) двацот(ь) два алтын(а)
четыре ден(ь)ги. В том ему и отпис(ь) дал. Отпис(ь) писал Повенец-
кой дьячек Екушко Второго. А снимок писал с отписи Сенка
Иванов с(ы)нъ Чюсов.

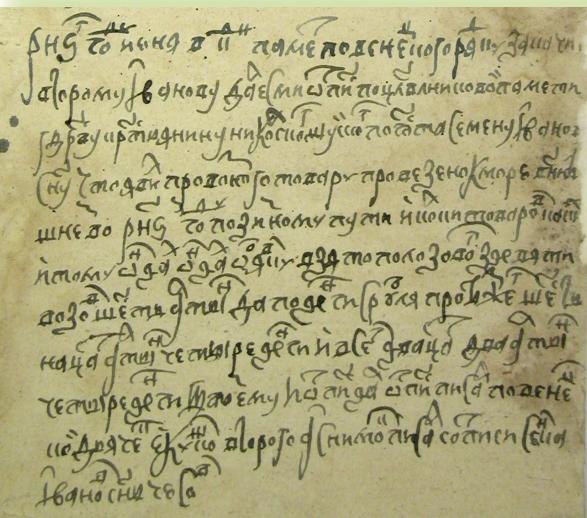

Рис. 3. 20 июня 1648 г. Список с отписи повенецкого дьячка Якушки Второго Иванова о выдаче крестьянину Шуйского погоста Семену Иванову сыну Чусову памяти о взятии с него проезжих пошлин за провоз товаров к морю по зимнему пути [14: А. 3]

Тем не менее, в 1651 г. было принято решение в пользу истцов во главе с Андреем Чусовым. Согласно наказной памяти воеводы В. А. Чоглокова таможенному целовальнику Повенецкого рядка Миките Шляхову предписывалось выехать в Никольский Шуйский и Спасский Кижский погосты для сыска с поручением собрать ... *те государевы <...> деньги чесно безо всякого умотчанья, [не но]ровя никому за 1649/50 г., а также долги за предыдущий 1648/49 г. Всё, что не мог доправить* Шляхов должен был взыскать с таможенного головы Повенецкого рядка Бориски Григорьева с товарищами за 1650/1651 гг. Подчеркнём, что имени таможенного головы Якушки Второго, занимавшего эту должность в 1648/1649 г., в наказной памяти нет. Вместе с таможенными *доимочными* деньгами Шляхов должен был доставить в Олонец таможенные книги Повенецкого рядка за 1645/46 г. [3]

Кроме того, в сфере постоянного внимания Якушки Евстафьевы были товарно-денежные отношения в регионе в целом: Заонежских и Лопских погостах. Как и другие лица, служившие в провинциальных таможенных учреждениях, собственные свободные денежные средства он либо вкладывал в торговые операции, либо выдавал в формате мелких денежно-товарных кредитов крестьянам. Сделки оформлялись в соответствии с делопроизводством того времени как кабальные записи. Естественно, что любые нарушения условий приводили к многочисленным конфликтам. Например, в январе 1661 г. житель Повенецкого ряда Якушко Второго обращался к Олонецкую воеводскую избу с просьбой взыскать с группы крестьян Шуйского и Пудожского погостов долги: *«...> денег и ржи и скоб судовых <...> по кабальным записям*, поясняя, что *«...> срок, государь, тем крепостем давно минул, а оне тех денег и ржи[и] судовых скоб не платят и за сроком волочат многое время, и мне сироты чинят великие убытки* [9: 569—576]. В челобитной о взыскании денежно-товарного кредита Якушко Второго

указал, что ... *бьет* *челом* ... *з братьей* [9: 622]. В апреле 1661 г. он же, будучи дьячком Повенецкого рядка, подал челобитную с требованием взыскать с жителя Никольского Шунгского погоста Петра Артемьеву кабальные деньги в сумме двадцати рублей [8: 276, 277].

Кредитные операции велись Яковом Евстафьевым с широким размахом. Характерным примером может служить дело о невыплате долгов за разные годы старостами Кижского погоста, которое отложилось в делопроизводственном комплексе Олонецкой воеводской избы за 1681 г. Так, из собственноручно написанной посадским человеком сказки, адресованной стольнику и воеводе Ивану Лукину и дьяку Сидору Скворцову, следует, что он подрядился внести за крестьян Кижского погоста в казну *хлебные запасы* за разные годы. Договорённость была достигнута с кижским старостой Степаном Ивановым за 1677/1678 г., с бывшими ранее старостами в Великогубском конце Григорием Тимофеевым, Яковом Ивановым и другими (всего перечислено пять имен) за 1668/1669 — 1670/1671 гг., а также с вновь выбранным старостой того же конца Лазарем Мелентьевым [16: Д.д. 118, 120].

После возвращения из ссылки 1680-е г. Яков Евстафьев продолжил активные денежно-кредитные операции, осуществляя кредитование крестьянских сообществ и отдельных жителей. Подтверждения тому сохранились в делах по челобитным Якова Евстафьева в отношении старост разных погostов: Линдозерского, Селецкого, Паданского, Шуезерского, Панозерского, Семчезерского. Долги у старост и крестьян возникали в основном по подрядным хлебным записям, по кабалам за выплату за погосты *воеводских доходов*. Бывали и другие обстоятельства, перечисленные в челобитной, датированной июлем 1681 г. Яков Евстафьев обратился в воеводскую избу с жалобами на старост и жителей Семчезерского и Селецкого погostов, которые не вернули ему деньги, занятые для подачи прошения в Москве об освобождении их от уплаты *воеводских доходов* [16: Д. 128]. В июле 1684 г. от него же поступила челобитная с просьбой о взыскании с жителей различных волостей Кижского погоста: Сенки Болкова, Алешки Сидорова и других (всего 9 имен) денег по заемным кабалам и записям; Кости Злобина, Лазорки Мелентьева и других (всего 4 имени) говяжьего сала по записям и денег по крепостям [17: Д. 6].

С течением времени Якушко Второго стал влиятельным человеком в Олонецком уезде, являясь повенецким таможенным головой и дьячком этой же таможни, занимаясь обычными для посадских людей делами, связанными с поездками в погосты по наказам воеводы с целью разыскивать и доставлять в Олонец должников и преступников, исполнять решения воеводской избы и судебные постановления, взыскивать различные долги, участвовать в разрешении споров и конфликтов: таможенных, кабальных, имущественных, земельных.

Из ряда актов, дошедших до наших дней в составе фонда 98 «Олонецкая воеводская изба», следует, что наряду с несением обязанностей в таможенной избе Повенецкого рядка Яков Евстафьев имел и другие обязанности. Например, в 1664 г. он по поручению воеводы В. А. Чоглокова выступал в должности пристава Никольского Шунгского погоста по челобитной жителя того же погоста Наума Аристова [10: 243]. В 1680-е гг. прослеживается активное участие Якова Евстафьева в исполнении административных поручений Олонецкой воеводской избы. Например, по одному из дел в марте 1687 г. о взыскании с 20-ти жителей Ладвинской волости Остредчинского погоста кабальных и иных долгов на имя посадского Якова Еустафьева поступила наказная память с повелением съскать в том же погосте Якушку Иванова и других ответчиков по челобитной, вершить суд в погосте, а в случае спора выслать истца и двух или трёх человек из числа ответчиков на суд в город Олонец [12: Д. 33]. Тогда же в марте 1687 г. в том же погосте ещё по одному делу: о неверном распределении (*розводе*) податей окладчиками Иваном Пянтелеевым и другими лицами (всего 4 имени) Якову Евстафьеву поручалось съскать Ивашку Пянтелеева и других ответчиков по челобитной и выслать их на суд в город Олонец [12: Д. 41].

В ходе исследования отмечены отдельные факты выполнения Яковом Евстафьевым одновременных действий — в одном месте, в одно время, в отношении одних и тех же персон — взыскания недоимок со старост и крестьян какого-либо погоста по наказным памятам, выданным в Олонецкой воеводской избе, и подачи челобитной о взыскании денег с тех же старост и крестьян, которые задолжали самому Якову Евстафьеву. В этом плане обращает внимание дело о взыскании олонецким посадским Якушкой Второго денег по переводной записи со старост Кижского конца Кижского погоста Ивана Потапова, Бориса Макарьева и других (всего 5 имен) и с крестьян того же конца Ивана Кирилова, Василья Олхина и других (всего 7 имен). В деле содержится целый ряд документов, датированных октябрём 1688 г.: челобитная и запись об отсылке наказной памяти олонецкому посадскому Якушке Второго; челобитная олонецкого посадского Якушки Второго с просьбой о взыскании с выше поименованных обитателей Кижского конца Кижского погоста долгов; запись об отсылке наказной памяти на имя жителей Кижского погоста Ерошки Васильева и Федки Кирилова с повелением сыскать старост Кижского конца того же погоста Ивашку Потапова и других, чьи имена названы в челобитной, и выслать из них двух или трёх человек на суд в город Олонец. Вероятнее всего, общий долг возник из-за того, что старосты так и не смогли рассчитаться с Яковом Евстафьевым, выступавшим основным кредитором во всех делах погоста [12: Д. 174].

В марте 1687 г. посадский человек Яков Евстафьев проявился ещё в одной ипостаси — в должности земского старосты. Так, исходя из челобитной, поступившей в Олонецкую воеводскую избу, земский староста Якушко Второго требовал с трёх посадских людей: Климентия Гаврилова сына Пряжи, Михайла Андриева сына Поздякова и Василья Степанова сына Крашенникова, а также с жителей Остречинского, Веницкого и Оштинского погостов Карпушки Савельева, Минки Иванова и других (всего 14 имен) деньги, которые они задолжали ему по разным записям и кабалам [12: Д. 60].

Совершенно неожиданным предстаёт ещё одно свидетельство о многогранной деятельности Якова Евстафьева. Среди актов олонецкой воеводской канцелярии обнаружен документ, свидетельствующий о его интересе к церковной литературе, которая в те времена была большой

редкостью и обладала чрезвычайной ценностью. Речь идёт о челобитной попов Стефана Евдокимова и Григория Павлова, которые вместе с причетниками соборной олонецкой церкви обратились с просьбой о выдаче из приказной избы наказной памяти с повелением посадскому Якову Евстафьеву явиться для дачи показаний о приобретении им у бывшего протопопа Никифора Моисеева, отлучённого от священства, печатной книги «Пролог» (вторая половина: март — август)¹ из собрания Олонецкого собора. Сообщалось, что о продаже не сохранилось никаких записей, нет и денег. Книгу потребовал вернуть в собор вновь прибывший в город Оло-

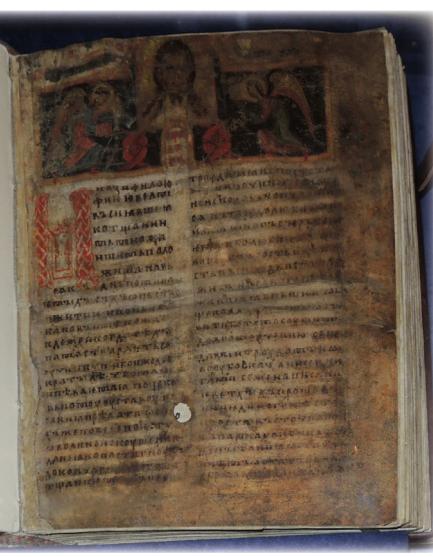

Рис. 4. Славянский церковно-учительный сборник *Пролог*

¹ *Пролог* — славянский церковно-учительный сборник, также называемый Синаксарь или Синаксарий. Представляет собой свод сокращённых житий святых, а также поучительных слов Василия Великого, Иоанна Златоуста и других отцов церкви, расположенных по дням года. Пролог издаётся в двух томах: первый содержит чтения на осенние и зимние месяцы, второй — на весенние и летние. Тома, будучи весьма значительного объёма, часто переплетают в две книги каждый: отдельно на каждое время года. Первое издание Пролога относится к 1641 г. В последующем многократно дополнялся и перереиздавался.

нец протопоп Лев Иванов. На обороте челобитной, датированной 16 мая 1685 г., имеются рукоприкладные записи служителей соборной церкви: попа Стефана Евдокимова, попа Григория Павлова, дьякона Андрея Иосифова, дьячка Ефимки. Чем завершилось дело пока установить не удалось [17: Д. 209].

В ходе исследования жизни и деятельности Якова Евстафьевы был установлен факт его участия в процессах, связанных с известными событиями и персонами в истории Карелии второй половины XVII века. В конце 1680 гг. в Олонецком уезде продолжалось крупное судебное дело по взысканию кабального долга в пользу посадского человека Андрея Иванова сына Чусова, возникшее ещё в 1676 г. Ранее автором статьи подробно исследована жизнь и деятельность Андрея Чусова, как представителя ранней карельской купеческой династии XVII века. Установлено, что в конце 1680-х гг. выплату долга требовали уже его внуки — Евтропко (Антропка) и Федька Кирилловы дети Чусовы [18: 33, 34]. Дело в результате множественных рассмотрений вышло за пределы Олонецкого уезда и его отголоски достигли московских правителей, так как все стороны, отчаявшись добиться своих целей в Олонецкой приказной избе, писали челобитные в Москву на имя царя и требовали царского суда. Так, в 1689 г. Олонецкому воеводе Василию Долгорукову было поручено выслать из Олонецкого уезда в Москву крестьян Кижского конца Кижского погоста Мишку Боранова и других старост-должников: Андрюшку Чусова, его внука Антропку (Евтропку) Чусова и вдову бывшего старосты того же погоста Федки Приезжего Авдотьицу для проведения между ними очной ставки в Новгородском приказе. Дальнейшее исследование этого дела на этапе требований к высылке указанных персон дало поразительный результат. Посадский человек Яков Евстафьев Второго в числе других лиц выступил поручителем за олонецкого посадского Антропку Чусова в том, что он 30 декабря 1688 г. явится в московский Новгородский приказ к боярину и новгородскому наместнику князю Василию Васильевичу Голицыну и боярину Алексею Васильевичу Голицыну для очной ставки с жителем Кижского погоста мирским челобитчиком Мишкой Федоровым Борановым. Тем самым Яков Евстафьев поддержал внука в память о его деде Андрее Чусове, своим старинном компаньоне в торговых и денежно-кредитных операциях, начавшихся в середине XVII века. Попутно выяснилась дальнейшая судьба крупного известного карельского торговца Андрея Иванова сына Чусова. В отписке олонецкого воеводы князя Василия Долгорукова на имя царя в Москву сообщалось о невозможности выслать на суд в Новгородский приказ посадского Андрея Чусова, который постригся в старцы в Александро-Свирский монастырь под именем Афанасий [12: Д. 135].

Самая поздняя по времени информация о деятельности Якова Евстафьевы, которую удалось обнаружить в ходе исследования, датирована 11 января 1691 г. В документе, являющемуся записью старосты Песчанской волости Ивана Иевлева, адресованной стряпчему Палеостровского монастыря Филарету, о передаче третейскому суду дела о спорном пашенном лесе в урочище Закоробьи, сообщается, что крестьянское общество договорилось выбрать трёх третейских судей из уважаемых людей для решения многолетнего спора о лесной пашне и проведения межевания: *...и выбрали полюбовно сопча в третье посадских людей Леонтия Мартинова сына Мокушова да Якова Евстафьева сына Второго. И им, излюбленным нашим третьим, третьевать нас, где им любо: на спорной земле или в котором месте они третие похомят, и межи им развесть, и грани и признаки учинить против наказной памяти, какова будет прислана к ним с Олонца ис приказной избы, по писцовым книгам и по крепостем* [6: 323—325]. К слову сказать, и второй третейский судья из упомянутых — Леонтий Мартинов сын Мокушов — был известной в Заонежских и Лопских погостах личностью. О нём, также олонецком посадском человеке, повенецком таможеннике и торговце, достаточно много информации находим в том же фонде 98 «Олонецкая воеводская изба».

Упомянем в качестве примера один из эпизодов, свидетельствующий о масштабе его деятельности. В тот же сборник документов, собранный и подготовленный к изданию Р. Б. Мюллер, включена челобитная, с которой ларечный целовальник Повенецкой таможенной избы Лев Мокушов обратился в Олонецкую приказную избу в октябре 1685 г. с просьбой прислать из Олонца десять человек служивых людей, чтобы проезжающие через Панозерскую таможенную заставу в Швецию из Кемского городка и Соловецкого монастыря торговцы платили таможенные пошлины с товаров, а не вывозили *съестные припасы* беспошлинно [6: 300—301].

Род Евстафьевых-Вторушиных оставил в истории Карелии заметный след, сопряжённый с социальными протестами. Один из ярких представителей этого рода Яков Евстафьев Второго стал известным в Олонецком уезде во второй половине XVII века влиятельным государственным деятелем, предпримчивым торговцем и успешным кредитором, признанным лидером борьбы крестьян с монастырями, уважаемым в обществе человеком, пользовавшимся доверием третейским судьей. Таким образом, в ходе настоящего исследования, опираясь на архивный актовый материал, удалось проследить примечательные факты из жизни и деятельности исторической персоны — Якова Евстафьева Второго, и ещё раз обозначить ряд важных эпизодов локальной истории — внутренней жизни крестьянского сообщества в Олонецком уезде второй половины XVII века.

Список источников и литературы

1. *А. Т. Шашков.* Иван Евстафьев Второго и его сын Емельян (из истории социального и религиозного протesta жителей Заонежья во второй половине XVII в.) / Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. (Проблемы истории России. Вып. 3). С. 333—346.
  2. *Чернякова И. А.* Повенецкая таможенная книга 1612 г. Петрозаводск, 2006 // Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК). URL: <http://carelica.petrsu.ru/mediateka/home/sources/4.html>.
  3. *Агамирзоев К. М.* Таможенная тяжба в Повенецком рядке в середине XVII века // Таможенные чтения — 2020. Стратегия развития 2030: Вызовы времени. Наука и инновации: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х тт. Т. I / под общ. ред. профессора С. Н. Гамидуллаева. Санкт-Петербург : РИО Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 2020. С. 8—16.
  4. *Чернякова И. А.* «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых» — легенда или фальсификация? // Православие в Карелии : Материалы республиканской научной конференции (24—25 октября 2000 г.). Петрозаводск, 2000. С. 161—172.
  5. *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998. 297 с.
  6. *Мюллер Р. Б.* (сост.) Карелия в XVII веке : сборник документов / под. ред. А. И. Андреева. Петрозаводск : Гос. изд-во КФССР, 1948. 442 с.
  7. 1659 г. сентября 25. — Выпись из таможенной книги Повенецкого рядка таможенного головы Мартемьяна Григорьева с товарищем сермакшанину Федосею Иванову сыну о получении с него пошлины с купленных товаров // Архив СПБИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 6. Д. 4. Л. 1. История письма Европейской цивилизации. Кириллический алфавит. Рукописи кириллического алфавита: акты и памятники делопроизводства XII—XVII вв. URL: <https://gis.spbiiran.ru/autographs/acts/1523>.
  8. *Суслова Е. Д.* Приходское духовенство и его роль в управлении Заонежскими и Лопскими погостами во второй половине XVII — начале XVIII в. / науч. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск :

- Изд-во ПетрГУ, 2016. 1 CD-ROM. Загл. с титул. экрана. Текст : электронный. То же: URL: <http://carelica.petrsu.ru/mediateka/home/reading-hall/monographs/id-6.html>.
9. Суслова Е. Д., Чернякова И. А. Церковь и крестьянское сообщество Карелии раннего нового времени: Документы и материалы. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2019. 1 CD-ROM. Загл. с титул. экрана. Текст : электронный. То же: URL: <http://carelica.petrsu.ru/mediateka/home/ sources/2.html>.
  10. Мюллер Р. Б. Борьба крестьян Шунгского погоста с Тихвинским монастырем (В свете изучения имущественного расслоения крестьян) // Исторические записки. 1953. Вып. 43. С. 237—245.
  11. Старостина Т. В. Мирская членобитная Заонежских погostов 1677 г. // Вопросы истории : сб. статей. Вып. 1. Петрозаводск, 1961. С. 107—127. То же. [Электронный ресурс]. Восточная литература. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1660-1680/Mir_celob_zaonez_pogost_1677/text1.phtml?ysclid=m7rynx98t649297024 .
  12. Проскурякова М. Е. (ред.) Материалы к архивной описи Ф. 98 «Олонецкая воеводская изба». URL: <https://spbiiran.ru/wp-content/uploads/2025/04/fond-98.-karton-14.-oloneczkaya-voevodskaya-izba.pdf>.
  13. Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии в XVI—XVII вв. / под ред. и с предисл. А. И. Андреева ; Ин-т истории, языка и литературы Карело-Финской базы Акад. наук СССР. Петрозаводск : Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1947. 175 с.
  14. Чернякова И. А. (ред.) Олонецкая воеводская изба. Картон I. Д. 141. // Медиатека ACTA INCognITA : науч. ред. И. А. Чернякова ; Гуманитарный инновационный парк ПетрГУ ; Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии. URL: http://illmik.petrsu.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_08/D141-143/Pages/1_141_2.html#2. Текст : электронный.
  15. Абеленцева О. А. Оформление таможенных зачетных выписей в 1655—1667 гг.: по материалам архива Успенского Тихвинского монастыря // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 983—994. [doi 10.28995/2073-0101-2023-4-983-994](https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-4-983-994).
  16. Проскурякова М. Е. (ред.) Материалы к архивной описи Ф. 98 «Олонецкая воеводская изба». Картон XI. / URL: <https://spbiiran.ru/wp-content/uploads/2025/04/fond-98.-karton-11.-oloneczkaya-voevodskaya-izba.pdf>.
  17. Проскурякова М. Е. (ред.) Материалы к архивной описи Ф. 98 «Олонецкая воеводская изба». Картон XIII. / URL: <https://spbiiran.ru/wp-content/uploads/2025/04/fond-98.-karton-13.-oloneczkaya-voevodskaya-izba.pdf>.
  18. Агамирзоев К. М. Андрей Иванов сын Чусов, один из первых олонецких посадских людей — представитель ранней карельской купеческой династии XVII века. // CARELiCA: Научный электронный журнал. 2024. Вып. 2 (32). С. 25—38. URL: [http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA /2_2024_\(32\)/Agamirzoev.html](http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA /2_2024_(32)/Agamirzoev.html).

**YAKOV EVSTAFYEV, SON OF THE SECOND, A MAN OF THE OLONETS
POSAD IN THE SECOND HALF OF THE 17th CENTURY:
CUSTOMS HEAD, CREDITOR, JUDGE**

Karen M. Agamirzoev

Member of the International Association of Researchers
of the History of trade, merchant and customs business
Member of the Council of Veterans of the Karelian Customs.
Kostomuksha

Abstract: The article is devoted to the life and social activities of Yakov Evstafievich, the son of Second, a prominent historical figure in the Olonets uyezd during the early modern period. As a descendant of one of the famous Zaonezhye families and an influential Olonets townsman, he participated in protests against the transfer of the Nikolsky Shunga Pogost to the Tikhvin Monastery in 1672. As the head of the customs office and the clerk at the Povenets, he was even nicknamed by local people the «povenetsky voivoda». It was on him, the enterprising creditor and arbitrator, that the administration of the Olonets uyezd relied for the collection of debts and arrears from its inhabitants in cases of bondage, customs, and land claims.

Key words: Olonets uyezd; 17th century; Povenets; Tikhvin Monastery; public protests; «povenetsky voivode»; customs and bondage disputes..